

**ИМПЕРАТОРСКАЯ
АКАДЕМИЯ**

ПРОБУЖДЕНИЕ ХАОСА

ПУТЬ ХАОСА

СЕРДЦЕ ХАОСА

МАРИЯ БОТАЛОВА

**ИМПЕРАТОРСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ПРОБУЖДЕНИЕ ХАОСА**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б86

Разработка серийного оформления *O. Закис*

Иллюстрация на переплете *I. Кругловой*

Б86 **Боталова, Мария Николаевна.**
Пробуждение хаоса / Мария Боталова. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-166985-0

Меня собирались отчислить из академии, потому что магия во мне не раскрылась. На помошь пришли Покровители стихий, назвали своим экспериментом и подарили мне магию. Теперь духи стихий на меня охотятся, студенты ненавидят выскочку, а экзамены все ближе. Покровители рядом и что-то замышляют. Как же сложно осваивать стихии, когда Покровитель огня столь неотразим и готов бороться за мое сердце. Как сложно, когда выясняется, что магия во мне все же была. Только никто не знает, что с нею делать.

Эй, а этот незнакомец кто такой и почему он мне постоянно помогает? Каждый раз при этом повторяя, что я совершила ошибку...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-166985-0

© Боталова М., текст, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

— Студентка Раяна, вы понимаете, что будете отчислены? — Ректор мрачно взирал на меня.

— Да, магистр Вардэн.

— Скоро экзамены. — Он продолжал добивать. — Вы не сдадите ни одного профилирующего и ни одного практического.

— Профилирующий сдам, — возразила я.

— Неужели? — в голосе ректора послышалось раздражение. — Если мы впишем в профилирующие предметы теорию, которую вы изучали, то, конечно, сдадите. Но на каких основаниях вписывать будем? И с практикой что будете делать?

— Теорию сдам. Вы знаете, что я изучала. А практику... может, удастся подождать еще полгода?

Мне бы хоть немного времени выиграть!

— Это невозможно, студентка Раяна. У меня нет оснований держать вас в академии.

Я сжала руки в кулаки. Продолжала смотреть на ректора прямо.

Умолять бессмысленно, он прав. Оставлять меня в академии нет никаких оснований. Но возвращаться мне нельзя.

— Раяна... — Ректор вздохнул, смягчился немногоД. — Мы думали, вы станете лучшей на курсе. Такой потенциал на вступительном испытании. Вы показали невероятный результат. Но где это все? Где ваша магия? Она должна была появиться, должна была раскрыться. Если этого не произошло почти за целый год обучения, дальше рассчитывать не на что.

— Может быть, это позднее раскрытие?

— Не смешите меня! После того, как студент начинает изучать магию, она почти сразу раскрывается. В худшем случае, то самое позднее раскрытие, о котором вы говорите, происходит на третьем или четвертом месяце. До конца учебного года осталось совсем мало времени.

— Но год еще не закончен! Допустите меня до экзаменов.

— Вы показываете отличные результаты. В теории. Но практика... Раяна, я просто не вижу смысла допускать вас до экзаменов, которые вы все равно провалите.

— Пожалуйста, магистр Вардэн. Мне нужны эти экзамены.

— Для чего? Думаете, что-то изменится?

Я судорожно вздохнула:

— Просто допустите меня до экзаменов. До них еще есть немного времени.

Ректор покачал головой:

— Вы не сдадите. Завалите практику. Мне все равно придется вас отчислить. При отчислении на вас наложат печать. Наверное, вы не почувствуете разницы, но это будет...

Концом. Это будет концом.

— Не имеет значения, когда меня отчислять: до экзаменов или после, — сказала я. И упрямо добавила: — Допустите меня до экзаменов. Пожалуйста.

— Хорошо, — со вздохом согласился магистр Вардэн. — Я не вижу в этом смысла, но если вы так настаиваете. Используйте оставшееся время с пользой. Подумайте, чем бы могли заняться после отчисления из академии.

— Благодарю, магистр. Я могу идти?

— Ступайте, Раяна. Ступайте. — Ректор махнул рукой.

Я развернулась и поспешила покинуть кабинет. Уже в коридоре прислонилась к стене. Сердце бешено колотилось, меня начинало потряхивать.

Я получила разрешение, а значит, до экзаменов меня не отчислят! Есть еще немного времени. Немного времени, чтобы предпринять хоть что-нибудь. Мой последний шанс удержаться в академии.

Вылетать из нее мне никак нельзя.

Глава 1

Я добралась до него только ночью. Широкое поле раскинулось за городом неподалеку от академии и тянулось вдаль, насколько хватало взгляда.

Черное небо над головой, словно объятая темной вуалью земля. Луна разливает нежное, серебристое сияние, подсвечивает верхушки высоких колосков. Ветер поигрывает ими, наполняя ночной воздух мелодичным шелестом.

То, что нужно. Это место прекрасно подходит для моей задумки. Я бы даже полюбовалась, если б на это было время. Однако напряжение не отпускает: возможно, это мой последний шанс.

Бросив на землю сумку с вещами, начала раздеваться.

Я должна была стать лучшей студенткой на курсе. Но вступительное испытание показывает лишь потенциал, который должен раскрыться. Мой не смог.

Духов природы могут видеть только маги. И я их видела на нескольких занятиях. Это дает надежду, что магия во мне все же есть. Поэтому я до сих пор не отступила и сейчас здесь. Использую этот крохотный, призрачный шанс раскрыть магию при помощи духов.

Экзамены в академии все ближе. Если не сумею пробудить магию сейчас, я их не сдам. И меня отчислят, а магию запечатают. Мне такой вариант совершенно не подходит.

Кофта падает на сумку. Вслед за ней летят брюки. Становится прохладно, однако на этом нельзя останавливаться. Я должна следовать обряду в точности. Он, конечно, не для того, чтобы обрести магию, но для начала мне нужно привлечь внимание духа.

Нижнее белье тоже отправляется на сумку. Прохлада окутывает меня. В первое мгновение даже вздрогиваю. Но ничего, постепенно согреюсь. Неизвестно, сколько времени все это займет.

Отхожу от сумки, чтобы не мешалась. То еще удовольствие будет, если ненароком запнусь об нее.

Раскидываю руки. Закрываю глаза. Мое единственное прикрытие — длинные волосы. И больше ничего лишнего. Только я и природа. Эта прекрасная ночь, лунный свет, ветер и поле. Колоски отчасти тоже закрывают, достигая середины бедер. Но часть из них я уже притоптала, освобождая пространство.

Движение рукой. Шаг вправо. Начинается танец.

Волнуюсь, чувствую неловкость. Кто бы мог подумать, что я решусь на это и выйду в поле танцевать голышом!

Но мне нужна магия. Очень нужна. Я так хочу, чтобы она наконец раскрылась во мне. Духи, помогите. Прошу.

Холодно. Так сложно танцевать, когда колоски царапают кожу и даже нет музыки, за которой можно

было бы следовать. Но я не отчиваюсь. Продолжаю. Еще шаг, наклон. Движение рукой.

Это длится и длится. Усиливается холод, сбивается дыхание. Чувствую усталость. Все равно продолжаю, не сдаюсь.

Холодный ветер скользит по обнаженной коже. Играет колосьями. Воздух вокруг наполняется шелестом, и в этом шелесте внезапно слышится ритм. Напряжение начинает отпускать. За усталостью словно открывается второе дыхание. Мелодия шелеста захораживает, я купаюсь в лунных лучах и танцую уже с удовольствием, поддаваясь странному трансу где-то за гранью усталости.

Одно движение за другим. Как будто парю. Так легко, так свободно. Глубокая лунная ночь, бескрайнее поле, ветер и шелест. Я сливаюсь с ними, становлюсь их частью...

— Ммм, — раздается откуда-то сбоку.

Духи так не разговаривают!

Этот инородный звук вырвал из транса. Я открыла глаза и споткнулась, запутавшись в ногах. Взмахнула руками, опрокинулась на спину. И внезапно оказалась в чьих-то объятиях. Уже не думая ни о каких духах, заорала. Попыталась вырваться. Этот кто-то не стал меня удерживать, отпустил. Из-за сильного рывка, совсем не предполагавшего столь быстрого освобождения, я пробежала несколько шагов вперед и полетела на этот раз уже носом по направлению к земле.

Снова чьи-то руки подхватили меня. Послыпался смех. Но я заорала еще громче, забилась руками и но-

гами. Кажется, угодила по лицу, вполне человеческому, ни капли не призрачному. Точно не дух!

— Тише... тише ты, никто тебя не обидит, — пробурчали над ухом. И все-таки выпустили меня.

Я плохнулась в гущу колосьев. Конечно, оцарилась, но даже порадовалась, что ими можно прикрыться. Целую охапку схватила и натянула на себя. Полежала немного. Все-таки высунулась. И чуть не засорала в очередной раз, потому что на меня с любопытством смотрели двое.

Один — с длинными красными волосами. Второй — с белыми. Оба высокие, статные. Красивые даже. Утонченные, благородные черты. Наверняка аристократы. В поле, посреди ночи.

— И зачем вы ей помешали? Так красиво танцевала. Мне понравилось.

Я взвигнула и подскочила, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов. За спиной обнаружился третий. Этот оказался светлокожим и черноволосым.

— Кое-кто не сумел сдержаться и начал звуками выражать свое удовольствие, — хмыкнул красноволосый.

Тот, который с белыми волосами, неопределенно повел плечами.

— Это было задумчивое «ммм». Никого пугать не хотел.

— Что происходит? Кто вы такие? И что здесь делаете?! — выпалила я, старательно пытаясь прикрыться колосьями и волосами. Увы, сразу со всех сторон не получалось. И это сильно нервировало.

— Ты вызывала духа, но вызвала нас, — произнес беловолосый. — Хотела получить магию? Мы можем с этим помочь.

Я оторопело переводила взгляд с одного на другого. Потом все же опомнилась:

— Мне обязательно оставаться голой?

Любопытные и какие-то уж слишком довольные взгляды снова скрестились на мне.

— Нет, не обязательно, — сказал беловолосый.

— Но желательно, — добавил красноволосый.

В ответ на мое потрясение беловолосый усмехнулся:

— Он шутит. Держи.

Ветер подхватил с сумки одежду и поднес ко мне. Это же магия ветра! Они маги. Возможно, все трое.

Я торопливо вцепилась в одежду.

— А теперь отвернитесь, пожалуйста. — Вся ситуация нервировала, но голос прозвучал достаточно твердо.

Двое синхронно вздернули брови. Медленно, не торопливо все же отвернулись. Я слегка сместилась, поворачиваясь к ним боком, и тут наткнулась на заинтересованный взгляд третьего, черноволосого.

Щеки уже пылали огнем от смущения, смешанного с возмущением.

— Вас это тоже касается.

— Ладно, — согласился маг.

Убедившись, что все трое от меня отвернулись, торопливо оделась. А потом сместилась еще немного в сторону, чтобы наблюдать сразу за всеми.

Лунная ночь. Безлюдное просторное поле. Я, беззащитная из-за отсутствия магии. И три незнакомца.

Что-то мне это не нравится. Очень сильно не нравится. Особенно после того, как прыгала перед ними голая. Какой позор!

— Можете поворачиваться, — со вздохом разрешила я.

Повернулись. Снова взгляды всех троих скрестились на мне.

— Кто вы?

Внезапно по красным волосам скользнули язычки пламени. А потом огонь обнял всего мужчину. Белые волосы взметнул ветер. Закружился смерчем вокруг беловолосого.

— Маг огня и маг ветра! — определила я.

— Верно.

— А вы... — Я перевела взгляд на черноволосого.

И тут что-то произошло. Темнота как будто сгустилась, стала почти беспространной, закрыв фигуру мужчины. Еще миг — и тьма рассеялась.

— Ночь, — усмехнулся черноволосый. — Я маг ночи.

— Ты выбрала прекрасное место, — заметил беловолосый. — Ночь. Бескрайнее поле. Свободный ветер.

— Значит, вы на самом деле откликнулись? Вы пришли вместо духов природы?

Звучит невероятно! Однако другого объяснения у меня пока нет.

— Да. — Они усмехнулись.

— А как же огонь? Чем я привлекла огонь? — Я с подозрением посмотрела на красноволосого.

— Мимо проходил, — хмыкнул он.

Скорее, с кем-то из этих двоих в компании был. А когда кто-то из них почувствовал магический ритуал, решил тоже сходить посмотреть.

Но как они могли почувствовать? Простые маги на такое не способны! И магию я не применяла. Таким танцем можно привлечь только духа. Кажется, надо мной просто потешаются. Догадались, что студентка академии. Вот и решили поиздеваться.

Сразу стало как-то обидно. У меня судьба решается, а им лишь бы посмеяться.

— Вы все испортили! Я могла вызвать духов. Но теперь вы их всех распугали.

— Духи тебе не помогут. — Беловолосый покачал головой.

— Как будто вы знаете, для чего они мне нужны...

— Мы все чувствуем. Чувствуем, что в тебе нет магии.

— Как это нет?.. — Кажется, земля ушла из-под ног. Несмотря на то что сила не раскрылась, я продолжала надеяться. До сих пор надеялась! Вступительное испытание... оно не могло так сильно ошибиться! Или все же ошибка? Роковая ошибка.

— Духи могут усилить магию, которая есть. Но тебе они не помогут. В тебе нет того, что бы можно было усилить, — безжалостно произнес маг ночи.

— Но мы можем помочь, — добавил маг ветра. — Мы пришли, чтобы помочь.

— Вы? Но чем вы можете помочь?

— Дать тебе то, что ты так хочешь. Дать тебе магию.

— Это невозможно. Один маг не может передать магию другому.

— Наивная девочка. Ты еще так мало знаешь. — Красноволосый насмешливо покачал головой.

— Существуют ритуалы. Темные ритуалы, — произнес маг ночи. — Можно отобрать чужую магию против воли.

— Но мы предлагаем не это, — добавил огненный маг. — У нас есть способ гораздо проще и безопасней. И чего уж говорить. Намного приятнее.

Приятнее?!

— Тебе всего лишь нужно выбрать, — сказал беловолосый, — какой магией хочешь обладать? Огонь? Ветер? Или ночь? Сегодня у тебя есть выбор. Весьма широкий.

Я потрясенно переводила взгляд с одного на другого. Этого не может быть, просто не может! Не существует таких способов. В ритуалы поверить могу, нам просто об этом еще не рассказывали и могут не рассказать, чтобы не было соблазна обращаться к кровавой, запрещенной магии. Возможно, эта информация секретна и дается не всем. Но что еще может быть помимо ритуалов?

— Какой способ? О каком способе вы говорите?

— Мы не простые маги. Мы достигли достаточно высокой ступени, чтобы наделить тебя магией всего лишь силой собственного желания, — улыбнулся беловолосый.

Это невозможно, я не верю!

— Но понадобится поцелуй, — усмехнулся красноволосый как-то совсем неприлично.

— Через поцелуй? — Я нервно рассмеялась. — Вы издеваетесь! Это просто невозможно. Магия через поцелуй не передается.

Иначе у нас бы уже часть академии точно обменялась магией и все перемешала. Никогда не слышала, это бред какой-то!

Вспыхнул огонь. Красноволосый резко оказался рядом со мной, обхватил за талию, наклонился к моему лицу и прошептал:

— Что тебе мешает проверить? Ты что-нибудь теряешь? Чем-нибудь рискуешь? Всего лишь один поцелуй. С кем-то из нас.

Поцелуй... Была у меня парочка неловких, торопливых поцелуев. Я думала, это может быть любовью. Но все закончилось, так и не начавшись, когда стало ясно, что магия во мне раскрываться не собирается. А кому я такая нужна? В магической академии уж точно никому.

Я слегка отстранилась. Красноволосый удерживать не стал, позволил отойти.

— Откуда вы знаете? С чего решили, что мне нечего терять?

— Поверь, дорогая, от одного поцелуя ничего не потеряешь. Кое-что можно, но поцелуев для этого явно недостаточно, — заухмылялся огненный маг.

Щеки заполыхали с новой силой.

— Да как вы смеете! — возмутилась я.

— Не волнуйся, — поспешил заверить беловолосый. — Мой друг всего лишь шутит. Мы не предлагаем тебе ничего, кроме поцелуя. И магии. Один поцелуй — и ты обретешь магию.

Они ведь не могут знать, что я студентка на грани отчисления? Или все-таки могут? Они вполне могут оказаться преподавателями. Я с ними не знакома только лишь потому, что практику не изучала. Наверное, они могли бы преподавать в академии практику. Или хотя бы кто-то из них. Или кто-то из их знакомых. Или...

Кажется, я схожу с ума! Магия не передается через поцелуй. Поцеловаться с незнакомцем, чтобы получить магию? Какое-то безумие!

— Если ты не веришь, что тебе мешает проверить? — на этот раз заговорил черноволосый. — Что мешает согласиться и посмотреть, получится у нас или нет?

Он прав! Я уже отчаялась. И другого шанса не будет.

Но передача магии через поцелуй... Какой же это бред!

А вдруг получится? Вдруг каким-то невероятным образом сработает? Это могло бы решить все мои проблемы.

— Зачем вы это делаете? Вы потребуете в плату что-то дорогое?

— Нет. Ничего. Просто соглашайся, — произнес огненный маг, снова делая шаг по направлению ко мне. — И ничего не будешь должна.

— Нам самим интересно, что из этого выйдет. Наделить тебя магией. — Беловолосый тоже начал приближаться. — Посмотреть, что будет дальше.

— Тебе нужно только выбрать, что это будет. Огонь, ветер или ночь. — Черноволосый тоже направился ко мне.

Я нервно отступила. Почувствовала себя добычей, которую уверенно загоняют. А ведь деваться мне некуда. Не только потому, что не смогу ничего противопоставить троим магам. Не потому, что далеко не убежать — нагонят. Просто... у меня на самом деле не будет другого шанса.

Остается только согласиться. Попробовать. Рискнуть?

Что я на самом деле теряю? Всего один поцелуй. И никаких магических сделок.

Просто поцелуй. Мне терять нечего. Если отчислят, все будет кончено. Я должна оставаться в академии. Сделать все возможное и невозможное тоже.

Порыв ветра, огненный поток, ночная тьма — и они уже рядом. Окружают меня. Обходят по кругу.

— Выбирай.

— Это будет интересно.

— От тебя ничего не потребуется — только согласие.

— Согласие принять магию?

Они кружили вокруг меня. Огонь, ветер, клубы тьмы — магия окутывала их, следовала за ними, переплеталась между собой.

— Да. Принять магию.

И я все же решилась:

— Согласна! Я согласна попробовать! Наделите меня магией.

— Какой? Какую магию ты выбираешь?

С каждым мгновением все сильнее нервничала, меня начало колотить от напряжения.

В теории я изучала два вида магии: огонь и ветер. Я не могла знать, какая магия во мне проснется. Понимала, что, возможно, ошиблась с выбором, но все равно изучала теорию, старательно цепляясь за обрывки надежды.

Но если на самом деле можно выбрать? Выбрать именно то, что нужно мне?

Огонь или ветер?

— Ветер. Я выбираю ветер.

Все трое разом остановились. Беловолосый подошел ко мне, обхватил лицо, заглядывая в глаза. Я замерла, затаила дыхание. Губы от волнения невольно приоткрылись. Несколько секунд беловолосый всматривался в мое лицо, а потом начал наклоняться. Медленно-медленно. Мое сердце уже колотилось как сумасшедшее, когда его губы коснулись моих.

Сам поцелуй я почти не ощутила. Он померк под давлением магии, хлынувшей ко мне мощным потоком. Тело содрогнулось. Боль наполнила каждую клеточку тела. Я задохнулась, захлебнулась этой невероятной, безудержной силой.

Вихри ветра закручивались и врывались в меня снова и снова. Наполняли. Переполняли.

А потом перед глазами мелькнуло красное пятно. Отстранив от меня мага ветра, другой мужчина попросту меня отобрал. Я пыталась сопротивляться, но сил на это не было — получилось только вяло отмахнуться. Я ничего не могла сделать, чтобы его остановить. Красноволосый маг наклонился ко мне и тоже поцеловал. Огненный поток хлынул в меня. Кожу объяло огнем. Я все-таки закричала от боли.

Уже теряя сознание, услышала недовольный голос, кажется, черноволосого:

— Гады. Мне-то что теперь делать?

— Наблюдать. Тебе остается только наблюдать, — откликнулся огненный маг. В его голосе слышалась улыбка.

А потом я все же провалилась в темноту.

Звон в моей голове смешался со стуком в дверь. Странно. Кто стучит так рано и почему звон только в голове, когда должен звучать повсюду? Разве не нужно собираться на пары?

— Раина, открывай! Ты что там, умерла?!

Альда. Я узнала подругу по голосу. Но с чего она так надрываеться?

Разлепила веки, придержала звенящую голову.

— Раина! — к крикам добавились пинки. — Если не откроешь, выломаю дверь! Или одна уйду на пары!

Да какие пары в такую рань? Если звонок еще не прозвенел...

Я все-таки приподнялась, посмотрела на часы. И тут же вскочила.

Как я могла не услышать звонок? Как?!

— Сейчас открою! — крикнула я и бросилась к двери.

По пути споткнулась о ковер, упала. Проехала по полу немного. Что со мной такое? Почему ноги заплатаются? Некогда разбираться!

Снова вскочила и в одно мгновение добралась до двери. Рванула ее на себя. Альда потрясенно вытаращилась.

— Ты даже не одета?! Раина! До пар осталось полчаса.

— Я не слышала звонок! Ничего не слышала! — Я схватилась за голову, которая, между прочим, продолжала звенеть.

Не хватало еще опоздать на пары, когда и без того на грани отчисления.

— Не жди, если боишься опоздать, — сказала я и поспешила в ванную.

Контрастный душ помог прийти в себя. Голова почти перестала звенеть. Умывшись и ополоснувшись, я выскочила из ванной. Подруга по-прежнему была здесь — сидела в кресле и... хм... дремала. Ну ничего, разбужу ее, когда буду готова. Успеем! Обязательно успеем.

Чтобы одеться, много времени не понадобилось. Впервые подумалось, что в наличии стандартной формы есть плюс — не нужно ломать голову с утра пораньше над тем, что надеть. Всегда одно и то же: форма факультета. В моем случае, увы, та, которая выдается всем студентам при поступлении. Ее носят до тех пор, пока не откроется магический дар в определенном направлении. Я же ношу по сей день. Но если ничего не предпринять, недолго и эту форму осталось носить.

Одевшись и стянув волосы в хвост, глянула в зеркало. С отвращением скривилась. Несправедливо! У всех такая красивая форма самых разных цветов. У Альды, например, как студентки на факультете растительной магии, темно-зеленые штаны и более светлая, салатовая туника. Поверх — мягкий золотистый корсет. И на штанах тоже имеются золотистые узоры. А у меня что? До сих пор серые брюки, серая кофта, которая мне совершенно не идет. И полная, беспрозрачная серость переди. Жаль, накануне ничего не получилось.

— Альда? — позвала я. — Проснись...

— А? Что?! — Подруга завертела головой. Сообразила, где находится. Поднялась. Присмотрелась ко мне. — С тобой все в порядке?

— Да. А что не так?

— Не знаю... По-моему, губы чуть припухли.
— Что? С чего бы моим губам пухнуть?
— Вот и я тоже думаю, с чего? — Подруга с подозрением прищурилась.
— Ерунда, тебе показалось. Нам стоит поторопиться!

От завтрака пришлось отказаться. На него мы никак не успевали. Выскочили из здания общежития, влились в общий поток. Студенты, уже позавтракав, расходились по учебным корпусам.

Императорская академия, названная в честь ныне несуществующей империи и расположенная на стыке сразу нескольких королевств, считается лучшей. Во всем мире лучшей. Конечно, я была счастлива, когда поступила сюда.

В императорской академии готовят магов сразу всех направлений. Академическая территория огромна и больше похожа на отдельный, самостоятельный город. Под каждое направление отведены свои корпуса: учебные части, полигоны и общежития для магов огня, учебные части, полигоны и общежития для магов воды и так далее. Для всех.

После того как у первокурсников раскрылся магический дар, их расселили по корпусам разных факультетов. Только со мной не знали, что делать. Чуть поразмыслив, отправили в корпус растительной магии, как раз по соседству с Альдой. Полагаю, решили, что мне, оставшейся без магии, будет безопасней именно здесь. Но в ожидании своего звездного часа, а именно проявления магии, я все равно отказалась изучать растения. Скучно! Выбрала огонь и ветер. Хо-

тя, конечно, нет никакой гарантии, что мой дар окажется таким.

— Что случилось-то? Почему проспала? — поинтересовалась подруга.

— Не знаю. Просто не услышала звонок. Ума не приложу, как это могло произойти. Видимо, слишком крепко спала.

А еще, как ни старалась, не могла вспомнить, что произошло накануне. Собиралась отправиться в поле, чтобы попытаться привлечь внимание духа, желательно духа ветра. Кажется, даже пошла. Но что было потом? Наверное, ничего не получилось. Как возвращалась и ложилась спать, вспомнить не могу.

Вроде бы ничего нового в себе не ощущаю. Значит, точно ничего не получилось.

Но почему не помню?! Это на самом деле очень странно. Тревожно.

Впереди мелькнула макушка Норада. Точно, он! Парень направлялся прямо к нам. Я уже приготовилась потерять драгоценное время на флирт между Норадом и подругой, но, заметив нас, парень резко дернулся в сторону. И обогнул обеих по дуге.

— Что это было? — поразилась я. — Вы с ним поссорились?

— Не поссорились, — вздохнула Альда. — Просто он опять оказался не тем.

Я тоже вздохнула. Искренне сочувствую подруге. С первых дней, проведенных в академии, она ищет того самого, кто сумеет снять с нее Заклинание Верности. Увы, пока не нашла.

До аудитории мы добрались как раз вовремя. Не так много осталось предметов, единых для всего пер-

вого курса. Только история магии и общие принципы простейшей магии. Скоро останется одна история, потому как принципы, по сути, все пройдены. Все остальное каждый факультет изучает самостоятельно. Есть, правда, редкие студенты, в ком проснулось сразу два дара к двум разным стихиям. Один основной и второй, как правило, намного слабее, дополнительный. Такие студенты посещают все пары на своем факультете и отдельные занятия на втором. Иногда индивидуальные, если подстроить расписание никак не получается.

Я же училась по какому-то особому принципу.

Всегда мечтала о ветре. Не знаю почему, меня просто тянуло к нему. В ветреную погоду я буквально рвалась на улицу. Закрывала глаза, раскидывала руки и представляла, как потоки воздуха подхватывают меня и уносят высоко-высоко.

До академии и в первые месяцы после поступления я искренне верила, что во мне проснется магия ветра. Но вот у всех студентов на курсе магия раскрылась, а во мне нет. Все уже начали изучать определенные стихии, а мне пришлось сделать выбор. Просто ждать или начать что-то изучать. Спасибо ректору, согласился с идеей начать изучение теории по стихиям прямо сейчас, не дожидаясь раскрытия дара. Конечно, я выбрала ветер. Но на всякий случай решила добавить что-нибудь еще. Огонь мне тоже нравился. Да и расписание оказалось подстроить под изучение огненной магии проще всего.

В теории я была одной из лучших. Поначалу меня пытались называть заучкой и даже похлеще, но потом перестали. Просто поняли, что магия во мне не

раскрывается, а значит, не стоит обращать никакого внимания. Но теорию я учила все равно.

Студенты стекались со всех сторон. Историю магии нам читали в одной из трех аудиторий на всю академию, где помещается сразу весь курс. Огромная, с многочисленными рядами, постепенно уходящими вверх.

Как правило, студенты садились вместе со своим факультетом. То и дело встречались скопления синего, зеленого, красного, белого. И только местами находились неожиданные вкрапления — межфакультетская дружба тоже бывает. В самом начале, когда поступили и еще не знали, какую магию кто обретет, заводили знакомства, не глядя на это. Со мной понапочу тоже общались.

— Что теперь делать будешь? — тихо поинтересовалась я, пока преподаватель еще не пришел.

— Продолжать поиски. — Альда неопределенно повела плечом. — Где-то же должен быть тот самый, кто поможет мне со снятием заклинания. И лучше ему оказаться в этой академии. Правда, Норад обещал устроить мне проблемы. — Подруга поморщилась.

— С чего это? Сам же ухлестывал за тобой.

— Потом расскажу. — Она помотала головой.

В аудиторию вошел преподаватель — маг третьей ступени. Пока он шел к кафедре, студенты замолчали. Поднялись, приветствуя его. Дождались кивка, сели.

— Начнем... — объявил магистр Острэн — уже немолодой мужчина с сединой в волосах. Маг земли, а потому в коричневых штанах и рубашке и в черном жакете. — Сегодня поговорим о распаде великой империи и влиянии магов на этот распад.

Усилием воли я прогнала посторонние мысли. Принялась внимательно слушать, вникать и записывать.

— Может, кто-нибудь желает высказаться? — предложил преподаватель. — Это известная тема.

Поднялось сразу несколько рук. Магистр кивнул студенту с факультета воды. Парень встал, заговорил:

— Раньше империя занимала огромную территорию. Правил император, маги ему подчинялись. Но также был Совет магов, куда входили представители всех стихий с высшим уровнем владения — Покровители. Некоторые Покровители захотели создать отдельные королевства, поделив их по типу магии, чтобы в одном королевстве жили маги огня, в другом — маги льда и так далее. А Покровители правили бы не только магами, но и королевством. Но другие Покровители понимали, что это ослабит всех, нельзя разделять магию.

— А почему нельзя разделять? — спросил преподаватель.

— Ну...

— Наика? Ответите нам? — Магистр кивнул на студентку, поднявшую руку.

Девушка поднялась:

— Потому что нельзя четко поделить. Реки текут по всей империи. Если маги воды соберутся в одном месте, что будут делать остальные, у кого есть реки, моря, океаны, но нет магов воды? Ветра дуют повсюду. Ночь наступает повсюду. Нельзя сконцентрировать магов одной стихии в одном месте, когда природные явления повсеместны.

— Правильно. Молодец, Наика, садитесь. — Магистр повернулся к студенту с факультета воды. — Продолжите?

— Да... — замялся тот ненадолго, после чего заторопил: — Разделить магов по стихиям не получилось, но империя не выдержала. И развалилась. Сейчас на месте империи существует семнадцать королевств. Но в каждом есть маги разных стихий. Правят короли, общей власти нет. А Совет из Покровителей влияет только на магическое население.

Это официально. А по факту их влияния хватит на всех.

— Хорошо. Садитесь. А теперь перейдем к подробностям. Записывайте.

Уже ближе к концу лекции в аудиторию без всякого стука ворвался студент. Судя по одежде, с факультета магии ветра. Преподаватели часто используют их, посылая с различными сообщениями.

— Объявление! Важное объявление! Простите, магистр. Важное объявление...

— Слушаю. — Острэн мрачно воззрился на него.

Но студент больше ничего не сказал. В аудиторию вошел ректор. Почти в абсолютной тишине поднявшись на кафедру, объявил:

— На следующей неделе нашу академию посетят Покровители. Сразу трое.

Аудитория буквально взорвалась.

— Покровители? Невероятно!

— Какая честь!

— По какому поводу?

— Покровители каких стихий?!

Ректор откашлялся. Дождавшись, когда снова воцарится хотя бы какое-то подобие тишины, продолжил:

— Как вам известно, наша академия лучшая на все семнадцать королевств. — Магистр Вардэн приосанился. — Из нашей академии выходят лучшие маги и достигают невероятных высот. Более того, большинство нынешних Покровителей стихий когда-то тоже учились в императорской академии. Нет ничего удивительного в том, что они интересуются процессом обучения и успехами наших студентов. Троє Покровителей посетят академию, чтобы посмотреть на вас, наши талантливые и одаренные студенты. И, возможно, проведут несколько профильных занятий.

За словами ректора последовала очередная волна потрясенных, восторженных восклицаний. Больше ректор ничего сказать не смог, да и пытаться не стал — попросту ушел. Видимо, магистру Острэну тоже не хотелось бороться с возбужденными студентами: гвалт продолжался еще несколько минут, пока не прозвучал звонок.

— Свободны! — облегченно объявили преподаватель.

Продолжая переговариваться, все хлынули к выходу.

— Это ведь потрясающая новость, — заметила Альда, пока мы собирали вещи. — Будет любопытно взглянуть на Покровителей.

У меня почему-то голова снова зазвенела. Но я попыталась сосредоточиться на разговоре:

— Да, это будет интересно. Но нам так и не сказали, какие это будут Покровители.

— Может, Покровители сами еще не решили? Или не сообщили ректору подробности? — предположила подруга. — Это в их стиле. Наверное. По крайней мере, ни перед кем отчитываться они не должны.

— Может быть. — Я не стала спорить.

— Эй, ты чего? Не рада? Не интересно будет взглянуть?

— Не знаю. — Я поморщилась. Прямо скажем, ощущение звона в голове не из приятных. — Наверное, интересно. Покровители все-таки.

— Да. — Глаза Альды засияли. — Вот бы один из них был Покровителем растений. Он же эльвар, как и я. Ходят слухи, на протяжении всей истории чаще всего Покровителями растений становятся именно эльвары.

— У тебя отличные шансы.

— Да! Вот думаю, он бы мог снять Заклинание Верности.

Я поперхнулась:

— Вообще-то, я говорила о том, что и ты могла бы достигнуть больших высот в растительной магии.

— А, ты об этом. Конечно, могла бы. Наш род — один из самых сильных в растительной магии. Не сомневаюсь, я так же сильна и талантлива. Но в том и беда. Заклинание Верности поставил мой не менее сильный и талантливый папаша. Вот думаю. Покровитель точно должен оказаться сильнее!

— Однозначно, — согласилась я.

— Эй, Раяна, с тобой точно все в порядке?

— Да, в порядке. Просто... голова слегка звенит.

— Болит?

— Не совсем...

И как объяснить это странное чувство? Если сама его до конца не понимаю.

— Я ведь забыла! — Подруга стукнула себя по лбу. — Ты же вчера собиралась в поле духов приманивать. Сходила? Или все-таки нет?

— Сходила.

Кажется... Точно помню, как шла в поле! Помню, как танцевала, стараясь привлечь внимание духа ветра. А вот дальше... Достал проклятый звон!

— И?

— И ничего. Ничего не получилось.

— Что теперь планируешь делать?

— Попробую еще раз. Время пока есть. До экзаменов меня не отчислят, ректор обещал.

Но почему я не помню, как вернулась?! Как пошла в поле, помню отчетливо. Как раздевалась, начинала танец, тоже помню. Поначалу было трудно, однако постепенно танец меня захватил. А вот дальше... не помню!

Может, дух все-таки откликнулся? Сказал, что я обратно танцую, и проклял за это? Ну да, беспамятством проклял. Звучит как бред сумасшедшего. Надеюсь, я с ума не схожу? И у меня не будут повторяться провалы в памяти? Не хочется превратиться в склеротичку столь молодой!

А может, дух меня телепортировал? Они могут. Как и Покровители.

Проклятье! Как же достал этот звон.

— Но что еще ты можешь попробовать? Раяна, может...

— Нет, — перебила я. — Никаких «может». Буду пробовать. В прошлый раз у меня не получилось, по-

тому что дух не откликнулся. — Наверное. Точно не помню. Но этого я, конечно, озвучивать не стала. — Нужно попробовать еще. Чтобы вызвать духа ветра, есть только один надежный вариант.

— Ты серьезно? — поразилась Альда. — Заберешься в башни магов ветра?

— Нет. Зачем башни? Лучше сразу на вершину утеса.

— Ты с ума сошла. Без подстраховки...

— У меня нет выбора. Я должна остаться в академии.

— Но у меня есть другой вариант. Давай я тебе помогу? Думаю, вызвать духа растений гораздо легче и безопаснее. К тому же лес тут рядом. Лучше пойти в лес, чем забираться на утес.

— Но я не изучала растения. Я изучала ветер.

— А еще огонь, — хмыкнула подруга. — Хорошо, что не собираешься вызывать духа огня.

— Я трезво смотрю на вещи. Без магии огня с ним не совладать. А вот с ветром можно попробовать. — И тут же поправилась: — Нужно.

— Давай хотя бы подстрахую. Я уже кое-какие заклинания освоила. Поймаю тебя при помощи лианы, если что вдруг случится. Можем использовать ее в качестве троса.

— Это не сработает. Дух ветра любит свободу. Я не смогу его призвать, если буду болтаться на лиане.

Альда только неодобрительно покачала головой, однако спорить не стала. Знаю, что слишком рискованно. Знаю, что на утесе танцуют только маги ветра. Им не страшно, они не упадут.

Но что еще мне остается? Пробовать снова и снова, пока не получится. Или пока не отчислят, но о втором варианте лучше не думать.

К сожалению, на этом нам с Альдой пришлось разойтись. Больше совместных пар у нас сегодня не было. Дальше — только профилирующие предметы и практика. У меня для начала лекция на факультете огня.

Покинув общий корпус, где читали лекции для всего курса, проводили собрания и устраивали межфакультетские мероприятия, направилась к корпусу огня.

На свежем воздухе звон в голове отступил, полегчало. Я вдохнула полной грудью.

А красиво у нас здесь. Императорская академия — настоящий город. Общий корпус, как ни странно, самый невзрачный — из серого камня с вкраплениями черных точек. Зато дальше — все цвета, какие только есть. Огромное свободное пространство, обилие растений. Дорожки, выложенные из камня, несколько фонтанов. Сад и даже самый настоящий парк — все для того, чтобы студенты с разных факультетов могли общаться на нейтральной территории.

Но в каждом факультете есть своя прелесть. У магов воды особенно много фонтанов, по стенам стекают водопады, есть пруд и даже небольшой ручеек. Башни магов ветра расположены на горе, и самую высокую точку — утес — используют для танцев привлечения духов.

Сейчас мне нужно на факультет огня. Поворачиваю направо, замечаю, как светло-серая дорожка постепенно приобретает желтоватый оттенок. У магов

огня тоже очень красиво. Стены корпусов оранжево-красные, зубцы башен похожи на язычки пламени. А в интерьере преобладают желтые, красные и бордовые цвета.

Мимо меня, надменно вздернув подбородок, прошла Калиана. Уникум нашей академии. Всего несколько магов в мире обладает даром сразу к трем стихиям. Калиана — одна из них.

В академии учатся представители обеих рас — эльвары и люди. Люди — народ более многочисленный, исконно живущий в нашем мире. А вот эльвары появились магическим путем при попытке соединить человека с духом стихии. Теперь это полноценный народ. Так уж получилось, что эльвары, как существа истинно магические, обладают более сильным потенциалом, но среди них не бывает тех, кто владеет сразу двумя стихиями. Среди людей больше посредственостей, зато встречаются самые оригинальные сочетания стихий.

Калиана — уникум. Человек, на мощном уровне владеющий огнем. Плюсом к которому идут молнии и магия жизни. Да, жизнь и смерть — такие же стихии. Их открыли позже, чем все остальные, но тоже подчинили.

С появлением Калианы собравшиеся в аудитории оживились, повскакивали со своих мест.

— Садись со мной! — предложил Алам — огненно-рыжий парень, веселый и простой в общении.

— Ты можешь сесть с нами! — предложила компания из трех девушек. Считают себя элитой факультета, но следующий курс все расставит по своим местам.

— Предлагаю прекрасной Калиане сесть сегодня со мной, — с обворожительной улыбкой ей навстречу вышел Саилан. Всегда утонченный, с безупречными манерами. Поговаривают, что он аристократ. Но так это или нет, выяснится только на втором курсе. На первом все равны.

Калиана, кстати, тоже наверняка аристократка. По некоторым это видно сразу.

Мое появление в аудитории проигнорировали.

Поначалу еще пытались возмущаться, говорили, что мне без магии здесь делать нечего. Но преподаватели это возмущение не поддерживали, да и я пару ответов дала. Отстали. Теперь всего лишь игнорируют, делая вид, будто меня здесь попросту нет.

Последней в аудиторию вошла преподавательница. Невысокая, хрупкая, но очень подвижная, как огонек. Сходства с огнем ей придавали и огненно-рыжие волосы, затянутые в хвост. Маг второй ступени, что для преподавателей академии все-таки редкость. По совместительству — куратор огненного факультета первого курса.

Некоторые говорят, что по внешности можно предугадать, дар к какой стихии откроется в маге. Частично это действительно так. Например, среди магов огня очень много рыжих и кареглазых. Однако наука доказать это утверждение не смогла. Далеко не всегда внешние признаки соответствуют магическому дару.

— Магистр Даая, — Аlam поднял руку, — можно вопрос?

— Спрашивайте. — Преподавательница кивнула.

— Покровители каких стихий посетят академию?

— Замечательно, это вы как раз вовремя спросили. — Даая усмехнулась. — Полный список нам еще не оглашен, но Покровитель огня обязательно будет.

Снова в голове зазвенело. Да что ж такое-то.

— Ура! Я знал, знал это!

Тут же поднялось еще несколько рук.

— Вижу, новость вас сильно взволновала, — хмыкнула преподавательница. — И не зря. Руководство академии поручило студентам огненного факультета подготовить представление. Чтобы сразу продемонстрировать, на что наши студенты способны. Первому курсу, как вы понимаете, демонстрировать особо нечего, но один из вас попадет в эту группу.

Со всех сторон посыпалось:

— Я! Это буду я!

— Нет, это должен быть я, я же самый лучший!

— А пусть Калиана! Она ведь уникальна. И просто красива.

Я снова ощущала себя где-то на задворках студенческой жизни. Как порой трудно быть невидимкой. И ни в чем не участвовать. Редкое чувство. Чаще мне хватает того, что есть — одной подруги и неустанной учебы.

— Тихо-тихо! — Чтобы все замолчали и наконец послушали, магистру Дарае пришлось повысить голос. — Мы проверим, кто достоин представлять первый курс. На практике вам будут даны специальные задания. Кто лучше всех выполнит, тот и войдет в группу выступающих. А теперь открываем тетради и записываем тему.

До обеда я дожила с трудом. Зато после обеда голова совсем перестала звенеть. Даже получилось немного расслабиться и поразмысльить над дальнейшими действиями. Столько надежд я возлагала на ночной поход к полю, но ничего не получилось.

Странно, конечно, почему память отшибло. Дотанцевалась до умопомрачения? До своей комнаты доползла уже почти в беспамятстве? Хотя, судя по всему, не почти, а в полном, абсолютном беспамятстве. Хорошо еще, что сумела добраться до комнаты!

В этот раз снова придется идти ночью. На сам факультет ветра меня, конечно, пустят. И даже не удивляться — я часто прихожу на лекции. Но учебный корпус расположен у подножия горы. Все, что выше, — уже для студентов факультета. Потому как остальным может быть опасно подниматься так высоко. А мне придется рискнуть.

Глава 2

— Студентка! Куда направляетесь? Уже поздно.

Я обернулась, выдавила улыбку.

— Я ненадолго! Мне только уточнить одну деталь по дополнительному заданию...

— А, Раина. Ладно, идите. Только учтите, что скоро ворота закроются.

— Успею!

Я припустила вперед. На ночь у каждого факультета ворота закрываются. Ночью преподаватели предпочтут спать, а не следить за тем, чтобы никто никого не покалечил. Нет, конечно, серьезные стычки случаются не так часто, но студенты — народ безба-

шенный. Столько случаев было, когда кто-то неудачно решал подшутить.

А чужие факультеты опаснее вдвойне. У магов воды утонуть можно. Наверное. Если очень постараться. У огненных — обжечься. А у магов ветра — свалиться с огромной высоты. Последнее я собиралась проверить лично на себе.

Прошла еще немного по дороге и нырнула под прикрытие ближайших кустов. Подожду здесь, пока студенты не угомонятся. Кто-то еще возвращается с ужина, другие — с гулянок и посиделок у друзей с других факультетов. А мне нужно было проникнуть сюда до закрытия ворот. Дальше — только ждать, пока все не разойдутся. Потом можно будет действовать.

Не то чтобы у нас такой уж строгий комендантский час. Но с одиннадцати вечера рекомендуется выдвигаться в сторону своего общежития. После двенадцати и вовсе не стоит его покидать. В императорской академии старательно поддерживают правила приличий. Но получается, конечно, не всегда.

Чтобы скрасить ожидание, взяла с собой учебник. Как же хочется, чтобы теория мне наконец пригодилась! Ходить на занятия вместе со всеми, применять теоретические знания на практике. Обращаться к магии снова и снова. Почему одним дано, а другим — нет? Я всегда верила, что у меня тоже есть дар к какой-то из стихий, даже если не к ветру. И была счастлива, когда прошла вступительное испытание.

Прикрыла глаза, ненадолго погружаясь в воспоминания.

Ничего сложного. Абитуриенты приходят в академию с еще не раскрытой магией. Всех желающих независимо от статуса допускают к испытанию. Более того, на входе всем выдаются балахоны. Они скрывают одежду, делают равными всех. Сильная магия может пробудиться в ком угодно, независимо от происхождения и наследия предков. Хотя некоторые утверждают, что наследственность имеет большое значение. У аристократических семей, которые старательно подбирают в пару своим детям одаренных магов, как правило, рождаются еще более сильные маги. Но и нередко случается, что мощный дар проявляется в семье, где за чистотой крови не следят. И какая-нибудь селянка может оказаться намного одареннее старательно выводимого поколение за поколением аристократа.

Помню, как вошла в пустой зал, подрагивая от волнения. Убранство поразило своей красотой — молочно-белые стены, украшенные золотистой лепниной. Цветная мозаика в арочных окнах, высоченные потолки. Ничего лишнего — только постамент посреди зала, на котором разместился шар.

Я взволнованно приблизилась. Нужно было всего лишь к нему прикоснуться. Несколько минут я стояла перед шаром, не решаясь это сделать. Предвкушала. Боялась. Шар должен был показать потенциал еще не раскрывшейся магии.

Задержала дыхание. Дотронулась. Вздрогнула от укола в палец, но руку не отдернула. Капелька крови выступила на поверхность шара и тут же просочилась внутрь, упала в молочно-белый туман. Прошло несколько секунд, и яркий, ослепительный свет хлы-

нул во все стороны. Я отшатнулась и прикрыла лицо рукой. Но все равно поглядывала восхищенно, недоверчиво на этот удивительно мощный поток.

Почти сразу в зал вбежала приемная комиссия. На какое-то время вступительное испытание пристановили, а меня, ошеломленную и счастливую,вели в кабинет, чтобы побеседовать.

Говорили, что у меня потрясающий потенциал, что я стану выдающимся магом. Все пытались разузнать имя моего рода. Но первокурсник имеет право назвать только собственное имя. Чем я и воспользовалась. Окончательно отделаться от вопросов помогла магистр магии воды, напомнившая остальным, что сильный дар может быть не только в аристократической семье.

Я была так счастлива. А потом так ждала, так надеялась.

Продолжаю надеяться до сих пор. Сделаю все возможное, чтобы заполучить магию!

Два часа я просидела за чтением. Когда студенты разошлись и перестали появляться на дорожке, убрала учебник в сумку, застегнула и осторожно высунулась. Собиралась уже выбраться из-за кустов, когда вдруг услышала шум. Испуганно нырнула обратно.

Со стороны ворот раздался смех.

— Я же говорил, что мы проберемся. Никто ничего не узнает. — Голос прозвучал с гордостью. Знакомый мужской голос...

За ним последовал женский смех.

— Ты такой... талантливый!

— То ли еще будет...

Сквозь просветы между ветвями и листьями уви-
дела парочку. Они шли по дорожке, обнимаясь. Не-
знакомая девушка из огненных. И Зайлан, маг ветра,
с которым мы познакомились в один из первых дней
в академии. Это с ним я впервые поцеловалась. Это
с ним мне было весело, хорошо и надежно. Как вы-
яснилось, ощущение надежности бывает обманчиво.
Зайлан отстранился сразу же, как стало понятно, что
магия во мне раскрываться не собирается.

Я закусила губу, напряженно наблюдая за пароч-
кой. Хотела бы закрыть глаза, но было страшно. Как
можно не видеть, не контролировать? А вдруг меня
обнаружат? Тогда от идеи добраться до утеса придет-
ся отказаться.

Как назло, они остановились. Перебрасываясь вся-
кими глупостями, принялись самозабвенно целовать-
ся. А я кусала губы и сжимала кулаки.

Вот гад! Обещал, что будет любить меня всегда.
Что мы всю учебу пройдем вместе и после академии
тоже не расстанемся. А сам бросил, как только понял,
что вряд ли из меня получится выгодная партия. И на-
шел себе другую! Теперь ведь ей говорит то же самое...

Я уже давно поняла, что это никакая не любовь.
И все равно обидно. Как же обидно!

Но, может быть, даже хорошо, что я так быстро
узнала, насколько он лицемерен. Гораздо хуже было
бы, если б мы с Зайланом продолжили встречаться.
Я бы все равно поняла, какой он на самом деле. Толь-
ко позже это могло бы оказаться намного больнее.
И все же так хочется сейчас отломить ветку от куста
и с размаху заехать по наглой, самодовольной фи-
зиономии!

С трудом дождалась, когда эти двое уйдут. Направились они, судя по всему, к комнате Зайлана. Мы еще встречались, когда в нем раскрылась магия ветра. Он, конечно, пригласил в гости — показать, какую шикарную комнату ему выделили. Предлагал остаться на ночь, но я отказалась.

Наконец убедившись, что никого поблизости нет, выбралась из кустов и накинула на голову капюшон. Хорошо, что в темноте мой серый плащ можно спутать с белым — цветом магов ветра. Вряд ли кто станет присматриваться и выискивать отличия, даже если заметит меня. Подумаешь, студентка припозднилась. Не единственная, как выяснилось.

Я зашагала по дорожке вверх. Впереди меня ждал горный серпантин.

Неровная, каменистая дорога, которой пользуются только гости или особо извращенные любители спортивных нагрузок. По краям дороги — огромные валуны, кусты и деревья. А чуть выше появляются башни. На каждом уровне по две-три башни обшежития для магов ветра. У кого-то еще горит свет. У кого-то — уже нет. К счастью, окна — не единственное освещение. Вдоль всей дороги развесены магические огни. Белые, потому как сотканы из магии ветра.

Поднимаюсь по серпантину. Нестрашно, совсем нет. Отсюда сложно упасть, а вот дальше... Без магии ветра становится сложнее.

Стараюсь держаться подальше от окон, чтобы никому не попасться на глаза. Поднимаюсь все выше и выше. Один поворот за другим, уровень за уровнем, словно этажи одной гигантской башни. Может быть,

даже хорошо, что за светом огоньков на краю дороги ничего не видно. Ни высоты, ни подножия горы.

Но я никогда не боялась высоты. И с детства мечтала о ветре. А сейчас с наслаждением отмечаю, как постепенно он становится сильнее.

Дальше приходится карабкаться по скоплению валунов. Магам ветра дорога не нужна. Пару раз срываюсь, обламываю ногти до крови, но вовремя возвращаю себе равновесие. Выше, выше. Мне нужно на самую вершину утеса.

Наверное, я все же недостаточно хорошо натренирована. Физические тренировки у нас тоже есть, но дыхание сбивается, вырывается с хрипами. Как же тяжело взбираться наверх! Я все равно не сдаюсь. У меня слишком важная цель. И наконец последний рывок. Я на плато. Сильный порыв ветра чуть не сбивает с ног. Пошатываюсь, переступаю с ноги на ногу. Стряхиваю со лба пот тыльной стороной ладони. Как же я устала! Нужно отдохнуть. Совсем чуть-чуть отдохнуть, прежде чем начинать.

Держусь подальше от опасного края, устраиваюсь прямо на сумке. Вода из заранее заготовленной фляжки помогает прийти в себя. Еще чуть-чуть посидеть, собраться с силами и совершить очередной рывок.

Постепенно дыхание приходит в норму. Сердце все равно колотится чаще, чем обычно. Поднимаюсь, потому что пора начинать. Раздеваться на холодном ветру — это какое-то безумие! Но духи неразрывно связаны с природой. Чтобы разговаривать с духами, нужно слиться с природой. Никакая одежда помешать не должна.

Торопливо избавляюсь от нее. Тут же начинаю постукивать зубами. Подпрыгиваю в такт, чтобы босые ступни не заледенели.

Эти правила с голыми танцами слегка начинают бесить, но чего только не сделаешь, чтобы заполучить желанную магию! Или хотя бы за призрачный шанс ее получить.

Сильные порывы ветра хлещут по щекам. Волосы превращаются в плети, но они должны быть распущены — это символ свободы и единения с природой. Сколько же условностей! Пытаюсь от них отстраниться. Сосредоточиться, не трястись слишком сильно.

Удары ветра один за другим. Почти сбивают с ног. Нельзя больше медлить! Начинаю танец. Совсем неуверенно, как в поле накануне. Недовольный ветер набрасывается, мешает. Но я продолжаю танец, пытаясь поймать ритуальный ритм.

Я ведь люблю ветер. Люблю! Чувствую его потоки. Парю на этих потоках. Они больше не сбивают, не пытаются ударить — теперь они направляют. Прогнуться. Наклониться. Следовать за движениями ветра. И холод уходит. Остается только наслаждение от танца, от единения с природой.

У меня получается. И дух должен откликнуться... Неужели никто не заинтересуется танцем на высоком горном плато? Еще один шаг. Поворот. Порыв ветра подталкивает, следую за ним. Глаза закрыты. Зря! Поэтому что под ногой вдруг исчезает опора. Я сама не заметила, как подобралась к краю утеса!

Распахнула глаза, испуганно взмахнула руками. Секунда, вторая. Сердце ухнуло куда-то вниз, но мне уда-

лось восстановить равновесие. Отступила, с облегчением вздохнула. Еще бы чуть-чуть...

Додумать мысль не успела. Ветер плетью хлестнул по ногам. За спиной послышался тонкий смех. Затем — толчок. С диким криком я сорвалась вниз.

Страх наполнил меня до краев и вырвался на свободу... огненным потоком. Вокруг меня забился целый фейерверк из огненных шаров.

Я молотила по воздуху руками и ногами, с них срывался огонь, вырывался из груди. Огонь заполнял пространство. К нему примешались нити ветра. Кажется, они тоже вырывались из моего тела. А в голове одно за другим всплывали воспоминания: танец в поле, трое магов, огонь, ветер и ночь. Разговор. Два поцелуя.

Я обрела магию, все-таки обрела!

Но это меня не спасло. Задержавшись в воздухе всего лишь на несколько секунд, я снова рухнула вниз, срываясь в черную, беспросветную пучину.

Как же глупо будет погибнуть вот так, когда почти добилась желаемого.

Внезапно что-то меня подхватило. Или кто-то? Мое лицо уткнулось в чью-то грудь, нас обоих тряхнуло, пару раз мотнуло из стороны в сторону. А потом мы рухнули в воду. Мощная волна обрушилась на нас. Наверное, она могла размазать нас о скалу или швырнуть на острые камни. Но разноцветные капли чужой магии устремились в разные стороны. Волна застыла, не добравшись до нас. Сильные руки рывком вытащили меня на берег. Я упала на камни, уже не такие острые. Закашлялась, потому как пару глотков все же сделать успела.

Подняла голову. И сквозь наплывающие разноцветные круги рассмотрела своего спасителя.

— Ты... — прохрипела я потрясенно.

Я видела его почти год назад, когда пыталась добраться до академии и попала в серьезные неприятности. Тогда он тоже появился вовремя и спас мою жизнь. Но его магию я увидела впервые. Нечто незнакомое и совершенно непонятное — разноцветные капли, перетекающие в воздухе, словно ртуть.

Я сидела на берегу и смотрела на него снизу вверх. А он возвышался надо мной. Непонятный плащ, как будто черный, но отливающий неясными, подвижными отблесками, закрывал фигуру, наброшенный на голову капюшон скрывал лицо. Его всего как будто не касался ветер. И вода. Волны бились за его спиной, но не достигали. Этот мужчина как будто стал для них преградой.

— Кто ты?..

— Не важно.

— Ты снова спас меня. Спасибо. Я... я... просто очень хотела магию. — Опомнившись, я попыталась отползти за валун. Потому как с горы свалилась голая! И в воздухе кувыркалась голая, и в объятиях этого незнакомца, не в первый раз спасшего меня.

— Ты совершила ошибку. — Он качнул головой.

Еще несколько секунд мы смотрели друг на друга. А потом издалека послышались крики.

— Он должен быть здесь! Студент должен быть где-то здесь!

— Я видел вспышки огня над самым утесом!

Я вздрогнула. Взмах плаща — и незнакомец исчез. Как будто страницу перевернул! И на следующей его уже не было.

Вдали показались огни. Вскоре за огнями последовали сами маги. Они спускались к берегу на потоках ветра и воды. Одни помогали другим, тем, чья стихия в данном случае была бесполезна.

— Жив, он жив!

— Да это же не он, это она! Студентка!

— Раяна, вы?! — поразился ректор.

Я спряталась от них за валунами. Ко мне направилось сразу четверо. Двое магов ветра, один маг воды и ректор — маг молний.

Факультет ветра расположен у подножия горы и на ней самой. А вот утес нависает над морем. И небольшой кусочек моря тоже относится к академии. Иначе магическая защита остановила бы меня еще на утесе и не позволила с него свалиться. Но когда-то маги воды настояли на том, что кусочек моря им тоже нужен для преподавания. А вот попасть сюда можно только при помощи магии ветра или воды. Но, кажется, никто до меня не оказывался здесь, свалившись с самой высокой точки горы.

— Давайте мы вам помо...

— Не подходите!

Маг отшатнулся.

— Она ударила головой? — Он недоуменно посмотрел на ректора.

— Я не ударилась! Я голая!

Ректор только вздохнул. Маг воды — единственная женщина в компании — сняла с себя плащ и протянула мне.

— Спасибо! — поблагодарила я, торопливо кутаясь в плащ. Только сейчас заметила, как дико замерзла. Зуб на зуб не попадает. Сначала танцевала на ветру,

потом в воде успела искупаться. Это только незнакомец, меня спасший, ни капли не промок.

— Но как вы здесь?.. — удивился маг ветра.

— Наверное, магию смогла применить, — перебил его второй. Похоже, преподаватели со старших курсов. Или, может, практику преподают. Кроме ректора, я никого из них не знаю.

— Мы же чувствовали магию огня, — удивился ректор.

— Магия ветра тоже была. Только не такая яркая. Возможно, мы просто не смогли все почувствовать издалека, — возразил маг ветра.

— Может, пора вытащить девушку отсюда? Она вся дрожит! — напомнила маг воды.

Она шагнула ко мне, протянула руку, помогая подняться.

— Спасибо, — повторила я, принимая помощь. Поэтому как чувствовала, что сама на ногах не устою.

— Ко мне в кабинет! — опомнился ректор. — Во всем разберемся у меня в кабинете.

— Вы предлагаете вести студентку к вам в кабинет в таком виде? — издевательски уточнила маг воды.

— Ах да... Но разговор нельзя откладывать до утра! Слишком важное событие. Нужно во всем разобраться.

Увы, но разговор все же пришлось отложить. Пока поднимались на потоках ветра, у меня начался жар. Дрожь усилилась. Цветных кругов перед глазами стало еще больше. Так что отвели меня не в кабинет к ректору, а в лечебный корпус. Дежурная магистр отчитала сразу всех вместе с ректором и вытолкнула

посторонних, припечатав их возмущенным «до чего девочку довели».

Все, что происходило дальше, запомнилось плохо. Кажется, в меня влили какое-то лекарство и уложили на кровать. Уже засыпая, а скорее, теряя сознание, я улыбнулась. Все получилось. Не в этот раз, а еще прошлой ночью! Теперь у меня есть сразу два дара: магия ветра и магия огня. Теперь все будет хорошо...

Я все же заболела. Утром магистр стихии жизни просканировала мое состояние и заявила, что к себе меня не отпустит. Сама она куда-то ушла, зато вскоре заявился студент с факультета жизни и протянул мне кружку с отваром.

— Магистр Мирелла велела тебе передать. Поможет скорее выздороветь.

— Я так серьезно больна?

Потому что на самом деле странно. Обычная простуда лечится легко. Магистру только пальцами щелкнуть. Да и с воспалением легких она разберется. Хотя настолько плохо я себя точно не чувствую. Кашель, насморк, легкое недомогание. Зачем нужны какие-то отвары?

— Это тебе объяснит магистр. Как я понял, все дело из-за недавно открывшейся магии. Не хотят сбить процесс.

— Понятно. Спасибо.

Пока я пила отвар, довольно кислый, но хотя бы не слишком противный, в дверь постучали.

— Раяна, спиши?.. — шепотом спросила Альда.

— Не сплю. Заходи.

Меня разместили в обычной палате на двоих, но вторая койка на данный момент пустовала. Альда открыла дверь, заглянула. Заметив, что я не одна, выпрямилась. Прошествовала к моей кровати, мельком бросив взгляд на парня. Тот покраснел и не сводил с моей подруги восторженного взгляда.

Альда красавица, на нее часто так реагируют. Тонкая, гибкая, как и все эльвары. Она идет, а кажется, будто танцует. Вот уж у кого действительно не возникнет проблем с привлечением духа. Светлая кожаискрится, как будто посыпана серебристой крошкой. И кажется немного прозрачной, а сквозь нее пробивается внутренний свет, мягкий, жемчужный. Несобычные нежно-сиреневые волосы довершают картину. Фиалковые глаза и вовсе сказочны.

А вот ростом, в отличие от большинства эльваров, она отличается — совсем невысокая, но оттого еще более изящная. Хрупкая только на вид.

Характер у моей подруги стальной. И если решила какого-то парня заполучить, проверить его силы в снятии Заклинания Верности, то никуда ему не деться. Но, видимо, несчастного студента с факультета жизни она сочла слишком хлипким для такой серьезной задачи.

— Что произошло? — спросила Альда. — Учителя сказали, что ты в лечебном корпусе. Но больше ничего не объяснили. Я с трудом дождалась конца пары и рванула к тебе! Так что стряслось?

Я улыбнулась. Вытянула руку перед собой ладонью вверх, сконцентрировалась, и... ничего не произошло.

— Ты что делаешь? — удивилась Альда.

— Творю. Магию, — сказала я, снова сосредотачиваясь. Ну же, давай! Огонечек-огонек... Может, ветер? Тоже нет? А так хотелось сразу продемонстрировать.

— Магию?! У тебя все-таки получилось?!

Альда воскликнула так громко, что парень, до этого благоговейно взирающий на нее, дернулся. И вернулся в наш мир. Растрепанно повернув головой из стороны в сторону, поспешил сбежать из палаты. И хорошо. Лишние уши нам не нужны.

— Получилось.

Полный рассказ я решила оставить до возвращения в комнату, мало ли кто посторонний услышит. А сейчас пересказала последние события. Танец на утесе, падение. И снова тайна. О странном незнакомце, который спасает меня уже не первый раз, не говорила никому. Совсем никому. Никогда. Почему-то это казалось важным, чем-то лично моим. И, конечно, необъяснимым. Не представляю, какой стихией он управляет. И стихией ли?

— Кажется, в последний момент я поддержала себя ветром. Это помогло не разбиться. На берег выплыла чудом.

— Ну ты даешь... — выпалила подруга потрясенно, опускаясь на стул рядом с кроватью. — Вот это приключения... И ради магии ты чуть себя не угробила?!

— А каково, думаешь, каждый день смотреть, как другие используют магию? Изучают, тренируются. Все вокруг владеют магией. Кроме меня. Конечно, я тоже хотела ее получить. Конечно, готова была рисковать. Но с утеса я сама не прыгала. Это вышло... случайно.

Я помню смех за спиной. И толчок. Меня толкнули. Какой-то гад пытался меня убить! Но об этом тоже расскажу в своей комнате.

— Ты сумасшедшая. — Подруга покачала головой.

Я только плечами пожала. На это мне сказать нечего. Да, сумасшедшая. Слишком сильно хотела магию, слишком сильно не хотела возвращаться. А мне пришлось бы вернуться, если б из академии погнали.

— Значит, ветер?

— И огонь.

— Но огонь откуда? Ты же танцевала на вершине утеса! Там мог быть только ветер. Возможно, еще дух ночи.

О да, ночь... Только не дух, совсем другой представитель стихии.

— Или ты подожгла утес перед тем, как танцевать?

Я не удержалась от смешка. Было бы забавно, если бы решила поджечь утес.

Врать совсем не хотелось. Ответила осторожно:

— Сегодня ко мне придет ректор. Попробуем во всем разобраться.

— Что ж, хорошо. Держи меня в курсе. — Подруга поднялась. — После пар еще заскочу. Тебе что-нибудь принести?

— Учебники, тетради. Но я надеюсь, что меня скоро отпустят. Может быть, уже сегодня. Чувствую себя вполне терпимо.

— Выздоровливай. А я побежала!

После того, что я устроила ночью, ректор зайдет обязательно.

Вот только как объяснить стихию огня? На утесе дух огня никак появиться не мог.

Пока ждала магистра Вардэна или хоть кого-нибудь, кто скажет, могу я идти или нет, размышляла. Прокручивала в голове воспоминания о предыдущей ночи.

Кто бы мог подумать, у меня получилось! Совершенно безумная затея, но она сработала. Не так, как я ожидала, но результат — это самое главное. Утомительная тяжесть, напряжение, переживания — все, что терзало меня последние несколько месяцев из-за отсутствия магии, разом ушло, растворилось, исчезло. Впереди — освоение стихий огня и ветра. Конечно, понадобится время, чтобы наверстать. Теория — одно. Как выяснилось на практике, я не смогла даже просто призвать ни огонь, ни ветер. А когда падала с утеса, все само собой получилось. И еще получится. Обязательно. Главное, что теперь магия есть!

Как я ее получила? Это, конечно, невероятно. Всего лишь поцелуй. До сих пор не верится. Даже после того, как призывала стихии. Магия не передается от студента к студенту и от полноценного мага к другому магу тоже. Не через поцелуй точно. Но, возможно, дело в том, кто повстречался мне ночью?

Студенты заканчивают обучение с седьмой ступенью — самой низшей. Одаренные, особо отличившиеся, успевают получить шестую, в крайнем случае пятую. Некий уникум окончил академию на четвертой ступени.

Чтобы подняться еще выше, требуется немало упорного труда. Ступень — это не только мастерство, но и сила, которая приходит с опытом. До определенного уровня можно натренироваться, расширить возможности. Опять же, у всех есть свой предел. Ма-

ло кто способен добраться до второй ступени. Большинство останавливается на третьей, несмотря на все старания. А первая ступень... таких магов всего с пару десятков на весь мир. И ничего удивительного, если у них есть свои секреты. Конечно, есть! Магия, которая остальным и не снилась. Может, именно маги первой ступени навестили меня ночью? Наверное, они могли бы совершить невозможное.

Как бы там ни было, о ночной встрече я не хочу рассказывать. Слишком опасная информация. И трудно предсказать, как к этому могут отнестись посторонние. Те трое сказали, что у меня не должно быть магии. Но ведь этого не знает никто! На вступительном испытании артефакт показал такой потенциал, что я поверила: со временем смогу дойти до первой ступени. Возможно, произошел какой-то сбой. Теперь сложно сказать. Но никто в академии не знает, что во мне не было магии. И не узнает. А значит, и огонь объяснить не придется. Кажется, я все придумала.

Ректор пришел через пару часов, когда я от безделия готова была уже на стену лезть. Ненавижу такое состояние: вроде бы не так все плохо, чтобы спать, но и заняться чем-то сложно, да и нечем.

— Студентка Раяна, как себя чувствуете? — бодро спросил ректор.

— Терпимо, магистр Вардэн, — откликнулась я.

— Ничего. Мирелла сказала, что еще пару отваров, и можно будет вас отпускать. Поправитесь быстро. Это обычная простуда. По крайней мере, свое временное лечение помогло избежать серьезных последствий. Но магическое вмешательство сейчас ни

к чему. В вас едва раскрылась магия. — И не удержался от восклицания: — Невероятно!

— Позднее раскрытие, — тут же вставила я, направляя по ложному пути.

— Оно самое. — Магистр Вардэн недоверчиво качнул головой.

В позднее раскрытие и вправду проще поверить, чем в помощь духов. Тем более, как мне сказали высшие маги, духи помочь не могли. Моя затея с самого начала была безнадежна. Только... результат — вот что в действительности важно.

Я с трудом удержалась, чтобы не расплыться в идиотской улыбке. У меня есть магия! Это так прекрасно.

— Вы уникальны, Раяна. Сначала удивили всех нас на вступительном испытании. С тем потенциалом, который мы увидели, можно добиться невероятных высот. Никто уже не верил, что магия раскроется. И все же это произошло. Поздравляю, студентка.

— Спасибо, магистр. — Я улыбнулась. А вот на счет потенциала я бы не была так уверена. Если магии до этого не было, теперь невозможно предсказать, сколько я получила и каким количеством смогу управлять. Это все придется выяснить опытным путем. Но я не остановлюсь. Пока есть куда идти, не остановлюсь.

— Вижу, вы счастливы. — Ректор тоже улыбнулся. И тут же посерезнел. — Но вынужден требовать. Объясните, что вы делали ночью на утесе. Вы могли погибнуть, Раяна.

— Могла. — Трудно изображать чувство вины, когда внутри все искрится и бурлит от счастливого осо-

знания. — Но я очень сильно хотела магию. Раз она не раскрывалась, я решила ее пробудить.

— Значит, вы надеялись на помошь духа? Вы ведь не собирались прыгать с утеса?

— Конечно, не собиралась!

Улыбаться резко расхотелось.

— Меня пытались убить.

— Что? О чём вы?..

— Я танцевала. Увлеклась. Но я все же не идиотка. Меня подтолкнули в спину. Столкнули с утеса. Я слышала смех.

— Смех? Полагаете, на утесе был кто-то помимо вас?

— Полагаю, да.

— Вам не могло это показаться? Увлеченностю ритуальным танцем может приводить... хм... к неожиданным результатам.

— Я была в здравом уме, магистр Вардэн. И, уверяю вас, больше необходимого рисковать не собиралась.

— Что ж... Я разузнаю. Мы проведем расследование. А пока отдохните, Раэна. И ни о чём не беспокойтесь. После выздоровления, полагаю, уже с завтрашнего дня вам предстоит много работать. Чуть позже составим новое индивидуальное расписание.

После ухода ректора я уже не чувствовала себя такой счастливой. Да, у меня есть магия. Но еще есть уверенность. Я не сама свалилась с утеса. Меня столкнули.

Глава 3

Первое, что я увидела, когда вошла в комнату, — это воздушная белая ткань. Нежная и легкая, она колыхалась, ходила волнами и поднималась над полом. Большие окна начинались сантиметрах в десяти от

пола и заканчивались почти у самого потолка. Расположенные сразу в трех стенах из четырех, сейчас они оказались распахнуты. Ветер свободно гулял по комнате, играл с портьерами.

От свободы и простора захватило дух.

— Я оставлю твои вещи здесь, у двери, — сказал студент третьекурсник с факультета ветра. Его отправили помочь мне с переездом.

Я только отмахнулась. Вошла, завороженно рассматривая мою новую комнату. Предыдущая, на факультете растительной магии, была большой, но эта оказалась просто огромной. Маги ветра любят простор. Привкус свободы и чего-то воздушного добавляет белая ткань, отзываясь на каждое прикосновение ветра. Эта ткань разделяет комнату на секции.

Самая первая, которую видно, едва входишь, — это, конечно, гостиная. Белая мебель: диван, два кресла и невысокий стол. Мягкий ковер нежного бежевого цвета, такие же подушки. Иду дальше. Отдергиваю белую ткань, мягкую, но не прозрачную. Вижу спальню, объяющую солнечным светом. Совсем светлые стены с едва заметным бежевым оттенком. Просторная кровать с балдахином, тумба, зеркало и шкаф.

За второй занавесью обнаружилось рабочее место. Письменный стол и все необходимое. А неподалеку от входной двери — еще одна дверь, в личную ванную комнату.

Я не спешила закрывать окна. Кожей ловила дуновения ветра, вдыхала, впитывала их. В какой-то момент чувство искристого счастья наполнило меня до краев. Засмеявшись, я раскинула руки и закружилась по комнате.

Это мое! Теперь это мое до конца обучения!

Вдоволь насладившись восторгом, принялась обустраиваться. Вещей у меня не так уж много, но они есть, и их нужно распределить.

Обычно на факультет зачисляют после того, как выяснится, дар к какой из двух стихий окажется сильнее. Но у меня все не как у людей. Магистр Варден решил, что чем больше я буду находиться среди подобных себе, тем быстрее смогу наверстать упущенное. А этого упущенного скопилось немало! Так что меня просто спросили, на каком факультете предпо-читаю учиться. Конечно, я выбрала ветер. С первого дня в академии меня тянуло сюда. И вот наконец-то я здесь.

Только ректор предупредил, что, если магия ветра окажется значительно слабее магии огня, придется сделать перевод между факультетами. Но мне почему-то кажется, что с магией ветра все должно быть в порядке.

Конечно, меня поселили не на самом верхнем этаже, но, что очень порадовало, и не внизу. Теперь, чтобы попасть в мою комнату, нужно подняться по нескольким уровням серпантинса. А в башне — четвертый этаж. По-моему, просто идеально! И к тому же есть стимул, чтобы быстрее научиться летать.

Разобравшись с вещами, отправилась к ректору.

— Держите, Раина. Ваше новое расписание. Первое практическое занятие состоится сегодня.

Наконец-то! Мирелла отпустила меня в тот же день после обеда, только пару отваров с собой дала, взяв обещание, что обязательно их выпью. А вот заниматься магией по ее рекомендации мне не разрешали

еще полтора дня. И я терпела, в точности выполняя все предписания. Слишком долго ждала, чтобы сейчас из-за глупости или спешки что-то испортить.

— Заниматься придется много. Очень много. Свободного времени станет значительно меньше. Поскольку теорию вы прекрасно знаете, упор делаем на практике. Но не думайте, будто это будет легко. Положить теорию на практику тоже поначалу непросто. Столько времени вы изучали, как это работает, но ни разу не могли повторить.

— Я готова. Буду заниматься много-много. Благодарю! — Я сцепала драгоценный свиток.

— И каникул, скорее всего, у вас тоже не будет. Посмотрим, как пойдет. Самым главным испытанием для вас станут экзамены. Никаких поблажек, Раяна, вы это понимаете?

— Понимаю, магистр Вардэн. — Я сейчас готова горы свернуть! Уверена, у меня все получится.

— Теорию, не сомневаюсь, сдадите. С практикой вам придется пройти хотя бы по минимальному баллу. Императорская академия — лучшая из лучших. И магов мы готовим соответствующих. Поэтому никаких послаблений, даже несмотря на вашу ситуацию. Если удержитесь в академии по итогам экзаменов, я составлю вам расписание на лето. Чтобы ко второму курсу вы были готовы заниматься уже вместе со своей группой. Все понятно, все устраивает?

— Конечно! — заверила я. Но тут же замялась. — Только... у меня есть один вопрос. Прошло полтора дня. Вам удалось что-нибудь выяснить?

— Выяснить? Вы о чем? А... о падении с утеса?

— Да. — Я затаила дыхание.

— Ничего. Вернее, мы выяснили. Но в тот момент на утесе никого не было и быть не могло. Кроме вас. Так что, Раяна... похоже, вы просто увлеклись танцем. Никто не применял магию ветра против вас. Полагаю, стоит порадоваться. Вы, конечно, не будете больше совершать таких глупостей, а значит, это не повторится. Вам ничего не угрожает. Никто не пытался вам навредить.

Но как же так? Я точно помню смех! И толчок тоже помню. Я не сама сделала тот последний шаг.

Хотела возразить, поспорить, однако, наткнувшись на твердый взгляд ректора, не стала.

— Я поняла. Спасибо, магистр Вардэн. Можно идти?

— Идите.

Что ж это такое? Почему они никого не нашли? Плохо расследовали? Возможно. Толчок не был сильным, для этого не потребовалось много магии. Чем меньше магии, тем быстрее рассеиваются ее следы. К тому же я могла их все уничтожить, когда выплынула огонь.

Или... магистр Вардэн все же прав? Я придумала что-то, чтобы себя оправдать? А сама свалилась из-за собственной глупости и неосторожности?

Покинув кабинет ректора, снова поспешила к себе в комнату. Нужно изучить расписание и собрать все необходимое, что понадобится сегодня после обеда. Именно в это время у меня запланирована первая в жизни практика.

До столовой добралась запыхавшаяся и еле живая. Нет, с этим нужно что-то делать. Не так уж про-

сто оказалось по несколько раз на дню бегать вверх-вниз до своей комнаты и обратно.

Сбывшиеся мечты порой бывают суровы.

— Допустили? Наконец-то! — обрадовалась Альда, устраиваясь за столом рядом со мной. — Поздравляю. Значит, сегодня уже будешь использовать магию?

— Очень на это надеюсь. А то в палате не получилось, когда тебе хотела показать. — Я вздохнула.

— Ерунда. На занятии получится. Призвать стихию не так уж сложно. Не у всех, конечно, получается с первого раза. Но, во-первых, у тебя уже получилось. А во-вторых, ты знаешь теорию. Очень много теории! Совсем не сравнимо с теми знаниями, которые были у большинства из нас, когда магия только пробуждалась. Кстати! Это ведь такое событие. Нужно отметить.

— Я как раз хотела встретиться с тобой сегодня вечером, кое-что обсудить.

— Понимаю, тебе не терпится поделиться впечатлениями. Но у меня другое предложение на этот вечер. Пока ты восстанавливалаась, по академии ходили такие слухи. Все обсуждают, кто из Покровителей почтит нас своим присутствием. Ну и на фоне всеобщего возбуждения решили устроить вечеринку. Руководство знает, но не препятствует — дает поразвлечься сейчас, чтобы потом вели себя хорошо и «не позорились глупыми выходками», — последнее Альда явно процитировала из слов ректора или одного из преподавателей.

— Постой. Магическая вечеринка? Ты серьезно?

— Магия обязательно будет. Пойдем вместе?

— Ты ведь знаешь. Меня на таких вечеринках просто не замечают.

— Теперь заметят. Хм... о слухах. О тебе слухи тоже ходят.

— Какие?

— Говорят, что у нашей прославленной безмагической студентки наконец открылась магия, да такая сильная, что огненный фейерверк со всех концов академии видели. Но это врут, конечно. Я никаких фейерверков не видела. А вот ребята с факультета ветра клянутся, будто действительно видели.

— Они могли видеть. Наверное.

— По крайней мере, теперь все знают, что у тебя есть магия. Думаю, пора заводить знакомства. И просто веселиться. Признайся, ты ведь хочешь посмотреть, как другие используют магию. Соберется несколько факультетов и курсов. Будет весело. Соглашайся.

Не уверена, что после всего отчуждения, которое на себе испытала, смогу познакомиться с кем-то. Помня, как они относились ко мне раньше из-за отсутствия магии, теперь лицемерно с ними дружить? Не знаю, нужно ли мне это.

Связи, установленные в императорской академии, могут пригодиться и в дальнейшей жизни. Но... не знаю, просто не знаю. Это так сложно.

А вот посмотреть на магию хочется очень!

— И все же мне нужно кое-что тебе рассказать. Ты не против, если заранее к тебе зайду?

— Давай лучше я, — предложила подруга. — Заодно помогу собраться на вечеринку. Ты ведь отвыкла, тебе понадобится моя поддержка.

— Это все, конечно, замечательно. Только мы больше не соседки. Я живу в башне на третьем уровне. И на четвертом этаже.

— М-да. Ну ничего. Прогуляюсь, не переживай. Меньше общаться мы из-за этого не станем. А еще, — она развеселилась, — благодаря нашему общению не плохо похудеем!

Учитывая, что я на свою фигуру никогда не жаловалась, а уж Альда — и вовсе совершенство, от которого все прохожие парни глаз не могут отвести...

— Главное не похудеть до истончения, — сказала я.

— Ни за что. От таких упражнений задница точно не исчезнет. Накачается.

Я представила, как от каждой из нас остается одна только накачанная задница, и расхохоталась. Сообразив, что сказала, Альда подхватила мой смех.

После обеда снова разошлись. Я отправилась на первое практическое занятие. Индивидуальное. И состоится оно на факультете ветра.

Возвращалась в корпус ветра с трепетом. Удивительно, теперь это мой дом, мое место. Теперь я здесь своя — настоящий маг ветра, а не просто гостья, которая пришла послушать теорию.

Сориентировалась быстро. Все же на факультете я не в первый раз. Вошла в зал для практических занятий, с интересом осмотрелась. Но ничего особенного здесь не оказалось. Высокие потолки, большие окна. Светлые стены, оплетенные сеточкой защиты из ветра. Видеть магию я тоже умею. Из мебели — ничего. Только набор ковриков в дальнем углу.

— Студентка Раяна?

Я обернулась: